

Отзыв официального оппонента

доктора исторических наук, профессора Туфанова Евгения Васильевича на диссертацию Табунщиковой Людмилы Викторовны «Политика Советского государства в отношении Русской православной церкви на Дону (1920-1943 гг.)», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по научной специальности 5.6.1. – Отечественная история (исторические науки)

Диссертация Л.В. Табунщиковой посвящена масштабной и актуальной проблеме взаимоотношений Церкви и Советского государства в их наиболее тяжелые и переломные годы: с 1920 по 1943 гг. Автор справедливо отмечает, что качественный и непредвзятый анализ процесса трансформации церковно-государственных отношений в Советском Союзе необходим для формирования новой модели полноценных взаимоотношений Церкви и российского общества, государства на современном этапе. Поэтому актуальность работы не вызывает сомнений.

Диссертация Л.В. Табунщиковой состоит из введения, основной части, которая делится на семь глав, заключения, списка использованной литературы и источников, а также приложения. Введение содержит все необходимые для данного вида работ структурные части. Хронологические рамки исследования определяются периодом с 1920 по 1943 гг. Нижняя граница обусловлена окончательной победой советской власти в Донском регионе. Верхняя граница обусловлена кардинальным изменением церковно-государственных отношений в стране. Автор обращает внимание на то, что в Ростовской области начало данного периода совпало с окончанием нацистской оккупации. Согласно выводам диссертанта, с приходом Красной армии в 1943 г., данные процессы не только не были пресечены, но и получили законное основание.

Географические рамки исследования ограничиваются территорией современной Ростовской области, однако автор анализирует в

соответствующем разделе изменения административного подчинения, которые сопровождали область на всем протяжении рассматриваемого периода – Донская область, Юго-Восточная область, Северо-Кавказский край, Азово-Черноморский край, Ростовская область.

Положительной стороной является пояснение особенностей административно-территориальной структуры Церкви, которые отличались от светской – к началу рассматриваемых событий на изучаемой территории располагались две епархии: Донская и Новочеркасская, а также Ростовская и Таганрогская.

Деление на главы логично и не вызывает возражений. Первая глава посвящена анализу историографии проблемы, ее источниковой базы, а также особенностям теоретико-методологических подходов и категориального аппарата исследования. К положительным сторонам данного раздела можно отнести наличие авторских определений к таким ключевым понятиям исследования, как религиозная политика советской власти, обновленческий раскол, Сталинский «конкордат», религиозная политика германского руководства, религиозное возрождение периода войны, а также пояснение специфичных церковных терминов, таких как антиминс, клир, рукоположение и пр.

Во второй главе рассматривается периодизация советской политики в отношении Русской православной церкви, а также особенности ее формирования и преломления в Донской области на начальном этапе, с 1920 по 1921 гг. По мнению автора, которое он убедительно аргументирует, особенностью действий советской власти до 1922 г. было отсутствие многих дискриминационных мер в отношении верующих.

Третья глава посвящена особенностям кампании по изъятию церковных ценностей на Дону. В ней исследован процесс изъятия церковных ценностей, а также дан анализ первой в стране протестной акции населения в г. Ростове-на-Дону (в соборе Рождества Богородицы), а также реконструирован процесс дискредитации донского духовенства путем

организации судебных процессов в ходе кампании, с выявлением его особенностей.

Четвертая глава рассматривает антицерковные акции 1923–1924 гг., такие как «комсомольское рождество», «красная обрядность» в виде разнообразных «звезд», «красных крестин» и прочего мракобесия ранней советской эпохи, а также особенности закрытия церквей и первой антиколокольной кампании в Донском регионе. Автор обращает внимание на тот факт, что, поскольку Донская область была многоконфессиональной (населенной иудеями, мусульманами, армяно-григорианами, протестантами, старообрядцами и католиками) представители советской власти вынуждены были постоянно подчеркивать общеконфессиональную направленность своих антирелигиозных акций, несмотря на то, что наибольший удар наносился по Русской православной церкви, как наиболее крупной религиозной организации.

Глава пятая анализирует иерархические расколы в Донской области как этап формирования церковной политики Советского государства. В ней автор сосредоточился на выявлении особенностей распространения обновленчества в Ростовской и Таганрогской, а также в Донской и Новочеркасской епархий; анализе роли советской власти в организации церковного раскола; рассмотрении протестного движения в среде духовенства и активных мирян в ходе возникновения обновленческого раскола; а также на рассмотрении специфики григорианского раскола на Дону.

В шестой главе рассматривается реализация церковной политики в конце 1920-х–1941 гг. Проводимые на Дону массовые антирелигиозные кампании 1920-х гг. не ставили цели немедленного уничтожения Церкви, однако антирелигиозное наступление 1930-х гг., согласно исследованию автора, напротив, нацелено было на полную ликвидацию Церкви как института. В данной главе реконструирована история донского отделения Союза воинствующих безбожников с выделением и обоснованием ее

периодизации. Выявлены несколько «волн» репрессий в отношении донского духовенства с выделением отличительных особенностей каждого этапа. Уточнена цифра репрессированного духовенства.

Седьмая глава посвящена истории Русской православной церкви в Ростовской области в годы Великой Отечественной войны. Религиозное возрождение, датируемое в целом по стране 1943 годом, началось на рассматриваемой территории ранее, что связано с обстоятельствами ранней нацистской оккупации. В годы войны массово открывались храмы, рукополагались священники, происходило повсеместное возрождение религиозной жизни. Согласно исследованию, с освобождением области советская власть не только не пресекла данные процессы, напротив, они получили законное основание.

К бесспорным достоинствам диссертации можно отнести значительный источниковый материал, преимущественно архивный. Автором проработаны материалы семи архивохранилищ страны: Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории, Государственный архив Ростовской области, Центр документации новейшей истории Ростовской области, Таганрогский филиал ГАРО, Центр хранения архивной документации г. Шахты, Архив Федеральной службы безопасности по Ростовской области. Содержание архивных документов открывает широкую панораму деятельности советских институтов власти в отношении Церкви и верующих. Автором выявлены многочисленные свидетельства осуществления политики уничтожения церковно-религиозной жизни в 1920-х–1930-х годах, в период активного строительства социализма.

К достоинствам работы также можно отнести анализ данных донской периодической печати, как «Советский юг» (44 публикации), «Трудовой Дон» (160 публикаций), «Донской пахарь» (11 публикаций) и других, содержащих огромный массив информации о действиях советской власти и религиозной жизни Донского края.

Заслуживает упоминания также иллюстративное приложение, состоящее из двух значительных по объему таблиц: «Хронология закрытия церквей в 1920–1941 гг.» и «Динамика открытия православных храмов Ростовской области в период Великой Отечественной войны». Обе таблицы носят научно-справочный характер и могут быть использованы в дальнейшей исследовательской работе. В целом, данная работа обладает всеми признаками научной новизны.

В качестве замечаний и рекомендаций можно предложить следующее:

1. При обзоре источниковой базы исследования представлен большой пласт материалов, как центральных, так и региональных архивов, однако в списке опубликованных источников отсутствует такой источниковый материал, как сборник решений партийных съездов и конференций. Также в анализе источников отсутствуют материалы решений съездов Советов в исследуемый период. В работе не представлен анализ Конституций СССР, за исключением упоминания на С.92 Конституции 1936 г.
2. В своих выводах по первому параграфу второй главы автор отмечает, что государство рассчитывало использовать Церковь для решения ряда дальнейших внешнеполитических задач. Затем утверждает, что «церковно-государственные отношения периода 1917-1943 гг. были неоднородны и прошли в своем развитии несколько этапов, от курса на безоговорочную ликвидацию всех конфессий до терпимого отношения к Церкви, продиктованного прагматическими соображениями периода Великой Отечественной войны». Не мог бы автор конкретизировать свою точку зрения относительно заявленного тезиса и самой религиозной политики государства в этот период?
3. Автор представленного исследования часто обращает внимание на разницу подходов отношения советской власти к домовым и приходским храмам, и на первостепенное закрытие именно домовых. Во-первых, чем это было продиктовано, ведь эти храмы не находились в поле массового воздействия на общественное сознание как приходские? Во-вторых, чем продиктована

разница отношений власти к православным приходским и лютеранским храмам?

4. В третьем параграфе третьей главы на С.162 автор ссылается на исследование Шадриной А.В. «Изъятие церковных ценностей в Донской области в документах Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО).», в котором указывается: «... в отличие от казачьего населения Донской области, крестьяне гораздо более активно выступили против расхищения своих церквей». Не мог бы автор конкретизировать свою точку зрения относительно заявленного тезиса и пояснить причину таких разных настроений местного населения.

5. В третьем параграфе четвертой главы «Создание «красной обрядности» как форма борьбы с бытовой религиозностью» процесс борьбы с религиозной повседневностью представлен на высоком научном уровне, однако он охватывает антирелигиозную кампанию 1923–1924 гг. В связи с тем, что хронологические рамки исследования представлены 1920–1943 гг. возникает вопрос: после указанной антирелигиозной кампании государство больше не акцентировало свою деятельность на данной проблеме? Какова динамика переформатирования религиозной повседневности населения в исследуемый период?

6. В седьмой главе «Русская православная церковь в Ростовской области и Великая Отечественная война» на с. 368 автор указывает: «...Немецкая разведка доносила, что после занятия Донской области началось самопроизвольное открытие церквей везде, где было духовенство и церковные здания...», далее по тексту мы видим, что деятельность религиозных организаций начинает возрождаться в период оккупации. Как на данный факт реагировала советская и партийная власть? На с. 405 автор указывает, что «из более чем 200 представителей донского духовенства, служивших в оккупацию на территории Ростовской области, советской

властью были арестованы 5 человек, из них осуждены к заключению 4 человека, 1 на суде был оправдан». С чем было связано такое лояльное отношение государственной власти к духовенству, которое служило в период оккупации?

Данные замечания не снижают общего положительного впечатления от работы диссертанта. Диссертационное исследование Табунщиковой Людмила Викторовны «Политика Советского государства в отношении Русской православной церкви на Дону (1920-1943 гг.)» соответствует требованиям п.п. 2.1. и 2.2. «Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет», а его автор заслуживает присуждения степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

**доктор исторических наук, (специальность 5.6.1.
– Отечественная история)**

**доцент, заведующий кафедрой философии и истории
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Ставропольский аграрный университет»**

Туфанов Евгений Васильевич

19 апреля 2024 г.

адрес: Зоотехнический пер., д. 12, Ставрополь, Ставропольский край, 355017
кафедра философии и истории ФГБОУ ВО «Ставропольский аграрный
университет»

Телефон: т. 89187764754

E-mail: e.vt@mail.ru

